

ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ APPLIED ANALYSIS

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-689-703

EDN: PEURRY

Научная статья / Research article

Прикладной анализ многовекторности во внешней политике Турции в период президентства Р.Т. Эрдогана в 2014—2022 гг.

И.В. Вохминцев¹ , Р.И. Гузаеров^{2,3} ¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация²Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация³Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
igor.nk.ru@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено прикладному анализу концепции многовекторности во внешней политике Реджепа Тайипа Эрдогана за период его президентства с 2014 по 2022 г. Внешняя политика Турции вызывает особый интерес, поскольку Анкара активно участвует в региональной и мировой политике. Турецкая внешняя политика характеризуется как многовекторная, в научных работах применяются различные подходы к определению турецкой многовекторности. Цель статьи — продемонстрировать основные векторы личной дипломатии Р.Т. Эрдогана в период его президентства. Актуальность работы заключается в применении количественного метода, который позволяет увидеть основные векторы внешней политики Р.Т. Эрдогана на основе составленной авторами базы его внешнеполитических контактов. Метод отличается тем, что позволяет избежать влияния личных предпочтений ученого в анализе внешней политики и воздействия отдельных громких, но единичных событий на результаты исследования. База охватывает весь период президентства Р.Т. Эрдогана с 2014 г. до конца 2022 г. и включает в себя все обнародованные на сайте президента Турции внешнеполитические контакты лидера Турции. Выработанная методика не только позволяет увидеть основные векторы внешней политики, но и оценить их глубину на основе математических вычислений. В результате были определены основные макрорегиональные векторы, выявлены наиболее значимые страны в каждом из векторов, а также измерена и представлена глубина и качество контактов с этими странами. Было также установлено, что президент Турции активно взаимодействует с представителями местного уровня власти. Более того, была проиллюстрирована дипломатия «второго трека» Р.Т. Эрдогана, которая охватывает основные макрорегиональные векторы в рамках публичной дипломатии. База данных и метод позволяют утверждать, что политика президента Турции действительно многовекторная, но многовекторность этой политики гораздо глубже, выходит за рамки официальных отношений со странами и переходит на уровень взаимодействия с элитами микрорегионов. Также были определены перспективные области для будущих теоретических и прикладных исследований.

Ключевые слова: Турция, внешняя политика, количественный анализ, многовекторность

© Вохминцев И.В., Гузаеров Р.И., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Вохминцев И. В., Гузаеров Р. И. Прикладной анализ многовекторности во внешней политике Турции в период президентства Р.Т. Эрдогана в 2014—2022 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 689—703. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-689-703>

Applied Quantitative Analysis of R.T. Erdogan's Multi-Vector Foreign Policy in 2014—2022

Igor V. Vokhmintsev¹ , Razil I. Guzaerov^{2,3}

¹HSE University, Moscow, Russian Federation

²Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

³RUDN University, Moscow, Russian Federation

igor.nk.ru@gmail.com

Abstract. The study is devoted to the applied analysis of the concept of multi-vector in the foreign policy of Recep Tayyip Erdogan during his presidency from 2014 to 2022. Türkiye's foreign policy is of particular interest to researchers. Ankara is actively involved in regional and world politics. Turkish foreign policy is characterized as multi-vector, but different approaches to the definition of Turkish multi-vector are used in scientific research. The purpose of the study is to identify the main vectors of R.T. Erdogan's personal diplomacy during his presidency. The relevance of the work lies in the application of a quantitative method that allows identifying the main vectors of R.T. Erdogan's foreign policy on the basis of the collected database of his foreign policy contacts. The method is different in that it is free from the influence of the researcher's personal preferences in analyzing foreign policy and the influence of individual high-profile, but isolated events. The database covers the entire period of the presidency of R.T. Erdogan from 2014 to the end of 2022 and includes all foreign policy contacts published on the website of the President of Türkiye. The developed methodology allows not only to see the main vectors of foreign policy, but also to assess their depth on the basis of mathematical calculations. As a result of the analysis, the main macro-regional vectors and countries in each of the vectors were identified, and the depth and quality of contacts with these countries were measured and presented. It was also found that the Turkish President actively interacts with the local level of government. Moreover, he implements the diplomacy of the second track. It covers the main macro-regional vectors from the side of public diplomacy. The database and the method allow us to assert that the policy of the Turkish president is indeed multi-vector, but the multi-vector nature of this policy is much deeper and goes beyond relations with countries. During the work, promising areas for future theoretical and applied research were identified.

Key words: Türkiye, quantitative analysis, foreign policy, multi-vector approach

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors' contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article's text.

For citation: Vokhmintsev, I. V., & Guzaerov, R. I. (2023). Applied quantitative analysis of R.T. Erdogan's multi-vector foreign policy in 2014—2022. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(4), 689—703. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-689-703>

Введение

Реджеп Тайип Эрдоган — лидер Турецкой Республики, который с 2014 г. занимает пост президента. Десятилетний срок его президентства выпал на один из самых

неспокойных периодов в мировой истории с момента окончания холодной войны. Р.Т. Эрдогана называют мастером дипломатической игры (Надеин-Раевский, 2017). Все 9 лет ему удавалось маневрировать между США, Россией, НАТО и Европейским союзом

(ЕС), одновременно выстраивая свои сферы влияния на постсоветском пространстве, в Африке, не забывая о соседях из Ближнего Востока. В связи с этим много говорят о многовекторности политики турецкого лидера (Гулиев, 2022; Майорова, 2022), но в вопросе конкретных направлений и приоритетов оценки разнятся. Так возникла идея составить базу данных всех дипломатических контактов президента Р.Т. Эрдогана с момента начала его президентства в 2014 г. по декабрь 2022 г., затем с помощью этой базы провести количественный описательный и, по возможности, качественный анализ по отдельным направлениям реальной личной внешней политики Р.Т. Эрдогана.

Актуальность работы

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью Турции в системе международных отношений. Турция стремится укрепить свои позиции в рамках системы, активно применяя собственную дипломатию. Создается ощущение, что Анкара в рамках своей дипломатической деятельности пытается охватить ряд регионов и стран, принять участие в разрешении конфликтов и т. д. (Ирхин, Москаленко, 2021). Применение количественного метода и составление базы данных всех встреч и контактов Р.Т. Эрдогана в период его президентства позволяют обозначить реальную географию личной дипломатии главы Турецкой Республики и выделить самые важные векторы его внешней политики.

Цель исследования — проанализировать многовекторность внешнеполитического курса Р.Т. Эрдогана с помощью эмпирических методов.

Обзор литературы

Внешней политике Турции посвящено множество научных трудов. Преимущественно исследователи при анализе турецкого внешнеполитического курса применяют классические для международных исследований подходы. Так, популярным является анализ политики Турции с точки зрения

политического реализма, где внешняя политика Анкары исследуется в рамках понятий данной теории (Графов, 2022; Kiraz, 2018). Широкий круг исследований подходит к анализу внешней политики Турции через разбор основных внешнеполитических идеологем, а приоритеты Анкары объясняются их содержанием и большим влиянием данных идей на дипломатическую практику (Надеин-Раевский, 2021; Yavuz, 2020). В противовес этим работам ряд исследователей выражают скепсис в отношении данного подхода, считая анализ политики Турции на основе идеологического фактора неоправданным и субъективным (Ataç, 2019).

В рамках системного подхода и неореализма исследователи проводят корреляцию между внутренней и внешней политикой Турции, анализируя влияние внутренней динамики развития страны на ее внешнеполитический курс (Дружиловский, 2010). Ученными также выделяется идейно-ценностный фактор, который играет важную роль в формировании внешней политики Турции (Аватков, 2019). Активно применяется исторический метод, который демонстрирует развитие и трансформацию внешнеполитического курса Турции (Balci, 2013). Отдельно следует выделить работы, которые рассматривают политику Турции сквозь призму различных факторов, например «мягкой силы» (Çevik, 2019) или религиозного фактора (Taş, 2022). Особо выделяется ряд работ, которые посвящены сравнительному анализу внешней политики Турции до и после попытки переворота в 2016 г. (Naugom, 2019; Aras, 2019).

Также предпринимались попытки рассмотреть феномен многовекторности во внешней политике Турции на Ближнем Востоке. О.Э. Гулиев (2022) выборочно анализирует документы, речи, новости и события, тем самым формируя пеструю картину многовекторности.

В представленных в обзоре работах исследователи используют общенаучные методы, выделяя тот или иной фактор, на основе которого и строится анализ. Главная проблема подобного подхода заключается в том, что избирательность анализируемых событий,

высказываний, визитов и т. д. приводит к игнорированию большого массива данных, значимых в контексте результатов исследования. Исключением из данного массива работ стало исследование турецких ученых, которые использовали эмпирический метод для анализа многовекторности внешней политики Турции, где за единицу измерения использовали международные соглашения, ратифицированные турецким парламентом (Çakır & Akdağ, 2017). В этой связи представляется интересным применение специальных количественных методов через расчет всех визитов и встреч президента Турции для анализа многовекторности внешней политики Турции.

Применение ивент-анализа в изучении международных отношений восходит к 1966 г., когда американский ученый Ч. Маклеланд запустил проект по исследованию взаимодействий мировых событий — WEIS, который представляет собой особым образом закодированную базу международных событий. На смену этому проекту был запущен проект схожей тематики COPDAB Э. Азара и GEDS Университета Мэриленда (Дегтерев, 2019, с. 262).

С развитием сети Интернет стало возможно систематизировать большие массивы данных. Система GDELT в автоматическом режиме проводит сбор данных при помощи сервисов Google¹. Измерение и оценка показателей проходят на основе разных шкал, самой распространенной из которых на сегодня выступает шкала Гольдштейна. Она оценивает событие на предмет сотрудничества / соперничества (Goldstein, 1992). Похожая шкала была разработана в Университете Циньхуа (Дегтерев, 2019, с. 263).

У таких баз и шкал есть очевидные плюсы и минусы. Плюсы баз заключаются в глобальности охватываемых данных, автоматической обработке и универсальности независимо от страны. Отечественными учеными был выявлен технический недостаток системы GDELT, которая склонна больше собирать англоязычные источники, а часть

новостных массивов на других языках не попадает в базу, что значительно искажает результаты (Бадрутдинова, Дегтерев, Степанова, 2017, с. 85).

Существует и иной подход, в котором событие оценивается по величине вклада в отношения. Именно такая методика разработана профессором американского университета в Каире Б. Корани. В его методике кодируется не характер события, а его значение (Дегтерев, 2019, с. 265). Похожий подход используется в Индексе глобализации университета Цюриха². Следует отметить, что в современных реалиях у данного индекса выявились минусы: он сильно зависит от качества и полноты узкоспециализированных статистических данных. Похожая методика, но с опорой на более очевидные и легкие в поиске показатели, была разработана и в отечественной науке (Бадрутдинова, Дегтерев, Степанова, 2017).

Обзор источников

Источником для данных о дипломатических контактах Р.Т. Эрдогана, включенных в базу, послужил официальный сайт президента Турецкой Республики — <https://www.tccb.gov.tr/en/>. Он доступен на турецком, арабском, французском и английском языках. Материал для базы был взят из разделов *Presidential agenda* и *Speeches and Statements*.

Описание базы данных

Для исследования была собрана база данных внешнеполитических контактов президента Турции Р.Т. Эрдогана, которая охватывает период с сентября 2014 г., начало первого президентского срока Р.Т. Эрдогана, по декабрь 2022 г.

База содержит 2399 контактов. Каждый дипломатический контакт вносился в базу данных с присвоением шести характеристик: дата, вид контакта, страна контакта, город контакта, вес и ссылка на страницу на сайте.

² KOF Globalisation Index // ETH Zürich KOF. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (accessed: 15.03.2023).

¹ The GDELT Story // The GDELT Project. URL: <http://gdeltproject.org/> (accessed: 15.03.2023).

Если за один визит контактов было несколько, то каждый контакт вносился отдельно. Всего было выработано 6 типов контактов по виду дипломатической активности:

— визит в Турцию — визит иностранного политика в Турцию;

— визит Р. Т. Эрдогана — президент Турции посещает другую страну;

— «многосторонка» — участие президента Турции в многосторонних форматах (в этом случае контакт проставлялся всем участникам встречи);

— на полях — Р.Т. Эрдоган проводил личные встречи на полях многосторонних саммитов;

— звонок — для совершенных двусторонних звонков;

— телеграмма в Турцию и телеграмма из Турции.

Под контрагентом в базе понимается страна, международная организация, непризнанное государство, отдельный регион (например, Гагаузия), общественная или политическая организация. Вес — числовое значение от 1 до 5, присваиваемое виду контакта для удобства проведения количественных подсчетов и вычисления среднего взвешенного: визиты — 5, звонки — 4, на полях — 3, «многосторонка» — 2, телеграммы — 1. Город контакта — место встречи. Ссылка на страницу контакта необходима для верификации данных.

Анализ базы данных был проведен встроенными инструментами Microsoft Excel и с помощью библиотеки Pandas для языка программирования Python.

Внешняя политика Р.Т. Эрдогана многовекторна?

При анализе основных характеристик внешней политики Турции при Р.Т. Эрдогане непременно указывается ее многовекторность (Гулиев, 2022). Многовекторность часто присутствует в официальных документах, связанных с внешней политикой. Именно многовекторная политика в дискурсе турецких политиков представляется эффективным способом поиска решений глобальных проблем³.

В данном случае возникает исследовательский вопрос, что же позволяет судить о многовекторности внешней политики Турции. Отсутствие четкого определения данного понятия и каких-либо критериев определения позволяет исследователям приписывать многовекторности любые факторы и события.

В ходе проведения количественного анализа были сформированы списки стран, с представителями которых Р.Т. Эрдоган взаимодействовал чаще всего. Далее будет рассмотрена первая двадцатка стран. Авторы остановились на таком количестве стран, поскольку на них приходится 43 % всех контактов Р.Т. Эрдогана. На следующие 10 стран (20—30-е места) приходится только 8 % контактов.

На столбчатой диаграмме (рис. 1) представлена первая десятка стран по суммарному количеству контактов. Диаграмма позволяет определить не только с кем, но и в каких форматах происходило взаимодействие. Суммарно на 10 стран приходится 26 % всех контактов президента Турции.

В первую очередь выделяется то, что на первом и втором местах находятся США и Россия. Турция стремится сохранить баланс во взаимоотношениях с великими державами. Несмотря на все большее количество противоречий с Вашингтоном, США остаются важным партнером Турции, страны связывает многолетняя история взаимоотношений и членство в НАТО. В то же время Анкаре важно не фокусироваться на отношениях с одним государством и диверсифицировать свои контакты. Балансирующим звеном выступает Россия, с которой Турция углубляет политические и экономические отношения, реализует крупные проекты и взаимодействует в ряде регионов (Аватков, Сбитнева, 2020, с. 118—120). Данные честно демонстрируют политику балансирования Анкары, которая не хочет безоговорочно поддерживать одну из сторон, а развивает контакты с главными акторами на международной арене, сохраняя для себя пространство для маневра.

³ Türkiye'nin Girişimci ve İnsani Dış Politikası // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL:

<https://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (accessed: 24.03.2023).

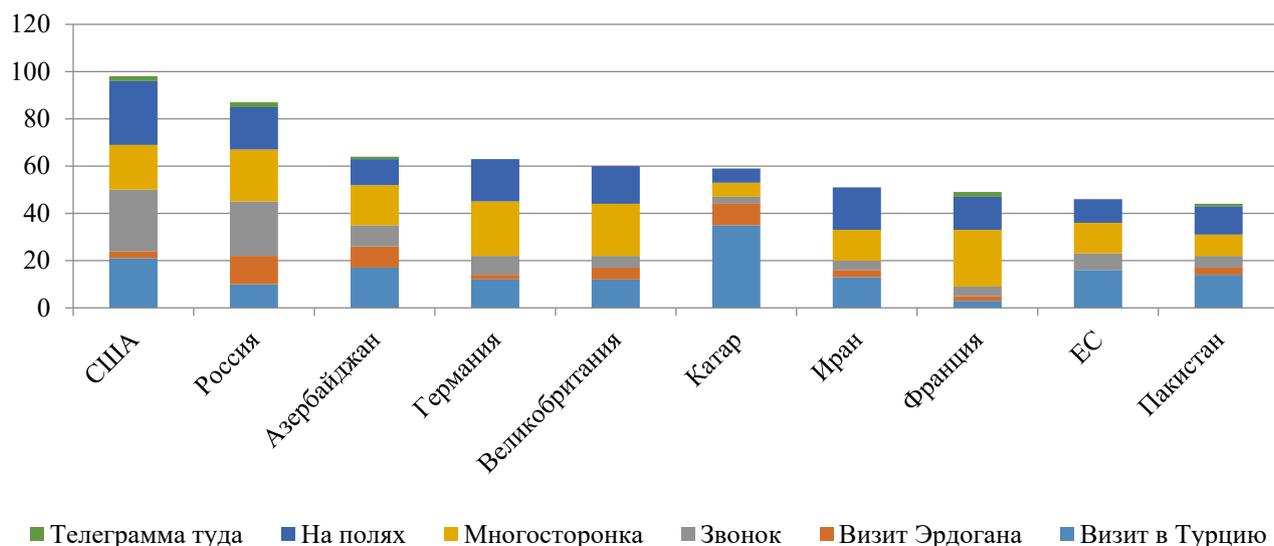

Рис. 1. Рейтинг из 10 стран по суммарному количеству контактов Р.Т. Эрдогана за 2014—2022 гг.

Источник: составлено авторами.

На третьем месте находится Азербайджан. Данное государство занимает особое место во внешней политике Турции, что выражается в формуле «Одна нация — два государства». С момента обретения независимости Азербайджаном Анкара и Баку прошли большой путь к унификации многих сфер государственной жизни и продолжают продвигать интеграцию «по-турецки» (Аватков, 2022, с. 95—96). Именно это и обуславливает высокое место Азербайджана в списке контактов Р.Т. Эрдогана.

Важно отметить наличие в рейтинге Евросоюза и входящих в него стран, а также Великобритании. Это демонстрирует сохраняющуюся важность европейского вектора для Турции. В первую очередь это обусловлено тем, что ЕС является главным торговым партнером Турции. Помимо этого, Анкара активно взаимодействует с европейскими странами по вопросам беженцев, разрешения конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке и т. д. (Baracani, 2021, pp. 45—86). Следует выделить отношения с Францией. Большая часть контактов с представителями этой страны приходится на многосторонние форматы и встречи на полях саммитов, при этом произведено лишь незначительное количество взаимных

визитов и звонков, что свидетельствует о незначительной роли Парижа во внешней политике Анкары.

Во второй десятке появляется также международная организация — ООН (рис. 2). Р.Т. Эрдоган часто в своих выступлениях указывает на неэффективность институтов глобального управления, в особенности ООН (Erdoğan, 2021, pp. 102—116). Однако в рамках своей глобальной политики Турция стремится стать одним из трансформаторов всей международной системы. Данный вектор политики лаконично выражен во фразе «Мир больше пяти», которая стала визитной карточкой публичных выступлений президента Турции. Анкара, с одной стороны, выступает за активное реформирование ООН, представляя свой взгляд на будущую архитектуру организации (Altun, 2022, pp. 101—139), а с другой — активно действует в рамках организации, взаимодействуя с различными институтами ООН, размещая в Стамбуле региональные центры агентств Организации⁴. Турция все же пытается занять лидирующую позицию в ООН.

⁴ Турция // Группа ООН по устойчивому развитию. URL: <https://unsdg.un.org/ru/un-in-action/turkey> (дата обращения: 23.03.2023).

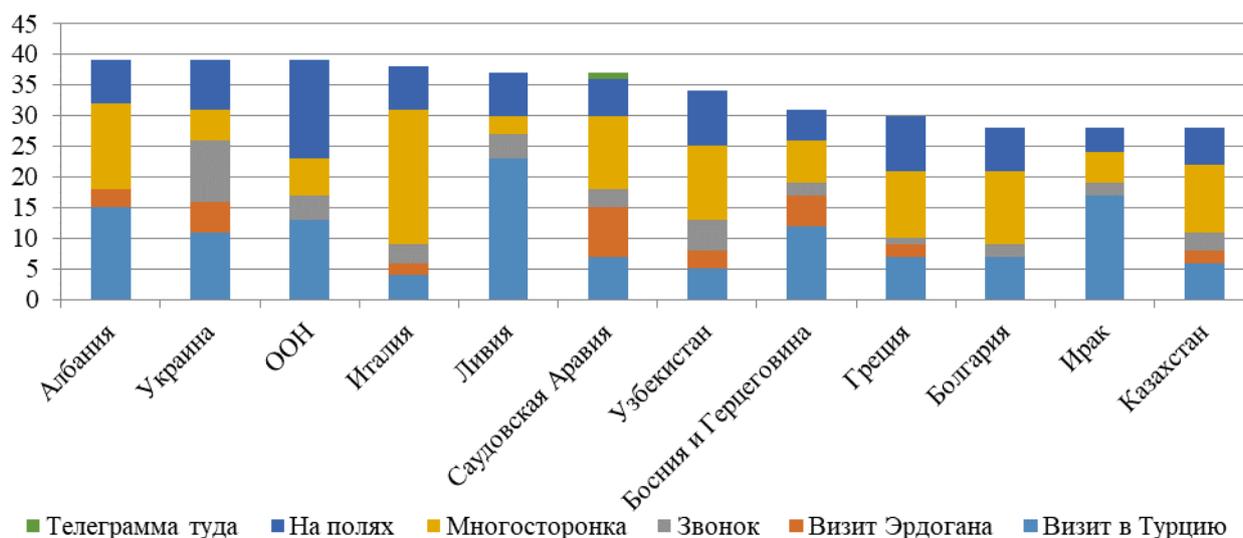

Рис. 2. Рейтинг стран по суммарному количеству контактов Р.Т. Эрдогана с 11-го по 20-е место, 2014—2022 гг.

Источник: составлено авторами.

На 12-м месте появляется Украина, отношения с которой Турция активно развивает во всех областях. Для Турции Украина является важным источником военных технологий и удобной площадкой для ведения бизнеса. Повышению количества контактов способствовало начало специальной военной операции (СВО) России и попытки Анкары взять на себя миротворческую функцию (Аватков, Гузаеров, 2022).

Как и в первой десятке, во второй десятке представлены страны Ближнего Востока и Северной Африки, Балкан и члены Европейского союза. Также в списке появилось две страны Центральной Азии — Узбекистан и Казахстан, которые демонстрируют важную роль тюркского вектора во внешней политике Турции (Иванова, 2019).

Количественный анализ качества внешнеполитических контактов

Рейтинги выше составлены на основе простого подхода — чем больше количество контактов, тем выше место той или иной страны. Данный подход обладает одним очевидным недостатком: каждый тип контакта равен другому. Например, пять двусторонних визитов будут равны пяти многосторонним встречам. Однако такой подход не в полной

мере демонстрирует реальную картину. Например, визит — это форма активности, в которой представители стран непосредственно взаимодействуют друг с другом, в то время как в ходе многосторонних встреч руководители государств просто присутствуют на одной площадке и имеют минимальное взаимодействие друг с другом.

Для того чтобы обойти данную проблему, авторами была введена характеристика контакта — вес. Таким образом в базе для каждого контакта были получены две числовые характеристики: количество каждого типа контакта по каждой стране и вес каждого типа контактов. Это позволяет найти среднее арифметическое взвешенное значение по каждой стране.

Среднее взвешенное отличается от среднего арифметического тем, что склоняется в сторону значений с большим весом, а среднее арифметическое склоняется в сторону значений, которые чаще встречаются, что может отражать неверную картину для исследования. Среднее арифметическое взвешенное будет колебаться в диапазоне 0,00—5,00.

Как видно на диаграмме (рис. 3), на первых трех местах расположились страны Ближнего Востока. Интересно также, что Катар, Пакистан и ЕС так и остались в первой

десятке стран, как это было в графике с общим числом контактов (см. рис. 1). Это значит, что, независимо от методики подсчета — по количеству или по среднему взвешенному, — эти страны и ЕС занимают особое место во внешнеполитическом планировании Р.Т. Эрдогана. Здесь же появляются «братский» Азербайджан, «союзная» Украина, Саудовская Аравия, примирение с которой необходимо Турции для получения инвестиций.

Часть стран (Узбекистан, Казахстан, Италия и др.) и ООН так и остались во второй десятке, но США и Россия теперь на 12-м и 14-м местах соответственно (рис. 4). Это связано с тем, что в структуре контактов Турции с США и Россией большой вес имеют встречи в рамках многосторонних форматов, которые внесли лепту в общее количество контактов. Подобная ситуация особо четко выражена в отношениях с Францией и Италией. Средневзвешенное число этих стран близко к 3,00, а значит, что большая часть контактов Р.Т. Эрдогана с представителями Франции и Италии сводилась к совместному присутствию на многосторонних встречах и

контактам на полях этих встреч, что нельзя назвать активной дипломатией.

Теперь сравним оба подхода по степени присутствия регионов в разных рейтингах. Независимо от метода подсчета Ближний Восток, Балканы, постсоветское пространство и Европа равномерно распределены в первой двадцатке. В каждом из четырех рейтингов присутствуют представители каждого региона (кроме первой десятки по количеству контактов, где отсутствуют Балканы (табл.1)).

Если разные подсчеты дают одинаковые результаты, то можно говорить о том, что результаты релевантные. Возможно, далее от 20-го места и ниже будут страны, сопоставимые с первой десяткой по среднему арифметическому взвешенному, однако в данных случаях число контактов будет невелико, а значит, отношения с этими странами не могут рассматриваться как активное направление во внешней политике. Можно сказать, что среднее арифметическое взвешенное — это с некоторым приближением интенсивное измерение дипломатической активности, а простая сумма контактов — это ее экстенсивное выражение.

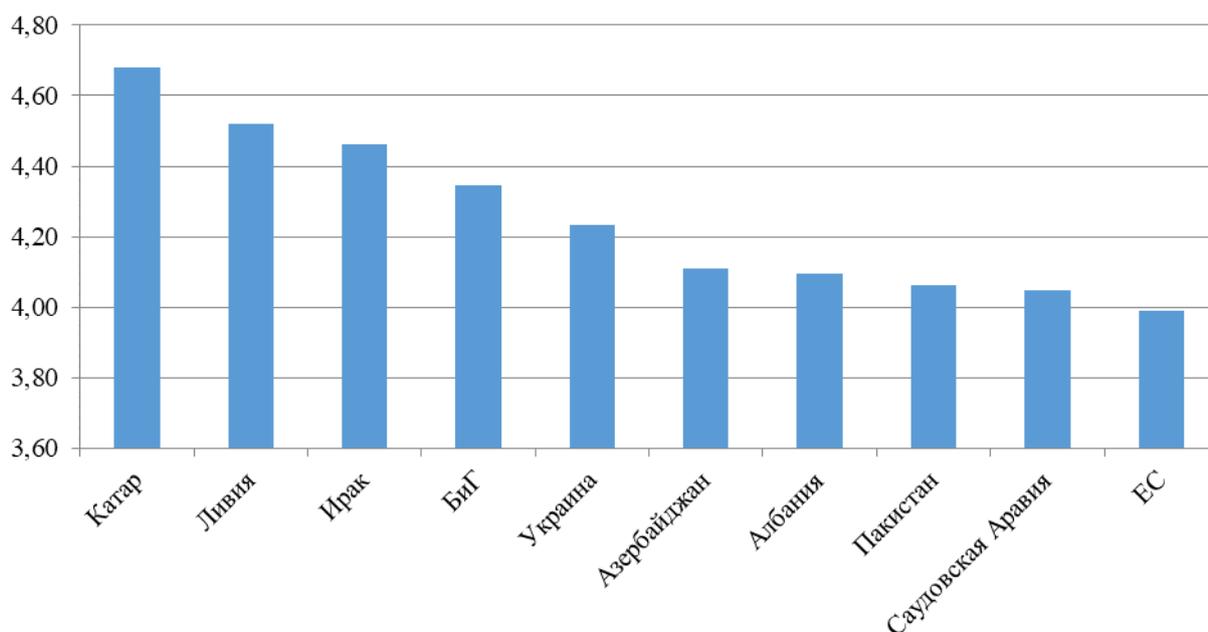

Рис. 3. Рейтинг 10 стран по среднему взвешенному числу контактов Р.Т. Эрдогана за 2014—2022 гг.

Источник: составлено авторами.

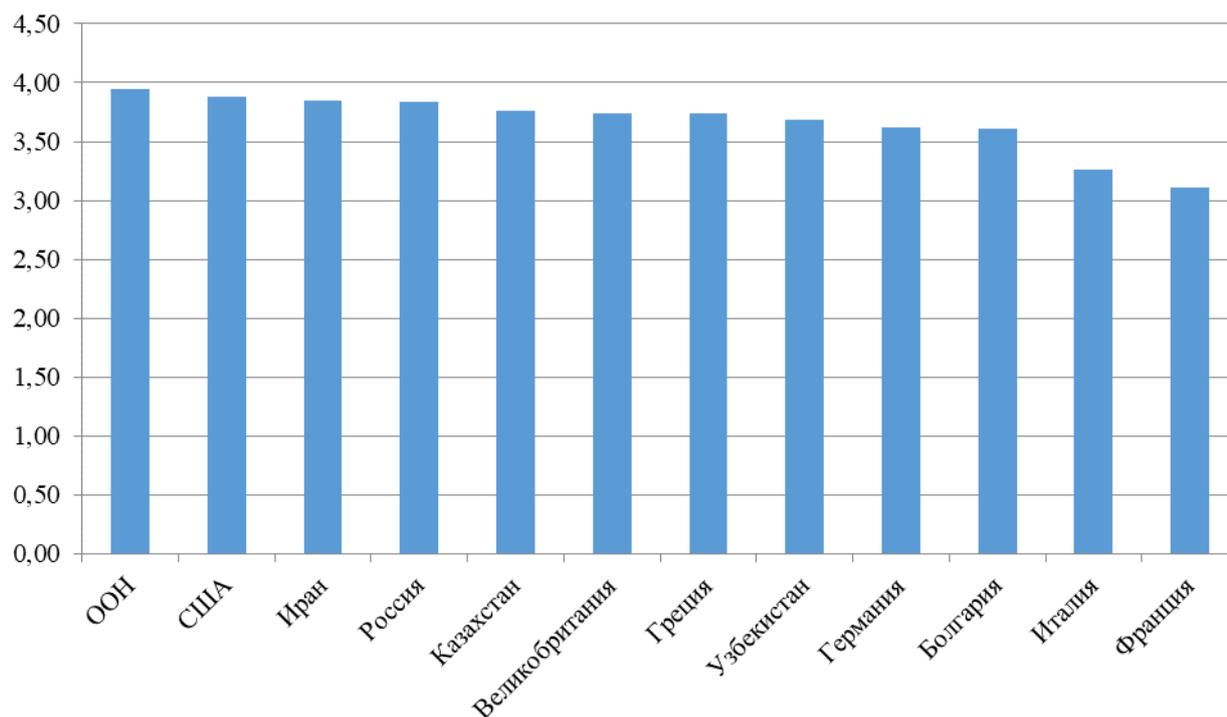

Рис. 4. Рейтинг стран по среднему взвешенному числу контактов Р.Т. Эрдогана с 11-го по 20-е место, 2014—2022 гг.

Источник: составлено авторами.

Таблица 1

Сравнение рейтингов

Рейтинг стран по суммарному количеству контактов Р.Т. Эрдогана	Рейтинг стран по среднему взвешенному числу контактов Р.Т. Эрдогана
1. США	1. Катар
2. Россия	2. Ливия
3. Азербайджан	3. Ирак
4. Германия	4. Босния и Герцеговина (БиГ)
5. Великобритания	5. Украина
6. Катар	6. Азербайджан
7. Иран	7. Албания
8. Франция	8. Пакистан
9. ЕС	9. Саудовская Аравия
10. Пакистан	10. ЕС
11. Албания	11. ООН
12. Украина	12. США
13. ООН	13. Иран
14. Италия	14. Россия
15. Ливия	15. Казахстан
16. Саудовская Аравия	16. Великобритания
17. Узбекистан	17. Греция
18. Босния и Герцеговина (БиГ)	18. Узбекистан
19. Греция	19. Германия
20. Болгария	20. Болгария
21. Ирак	21. Италия
22. Казахстан	22. Франция

Источник: составлено авторами.

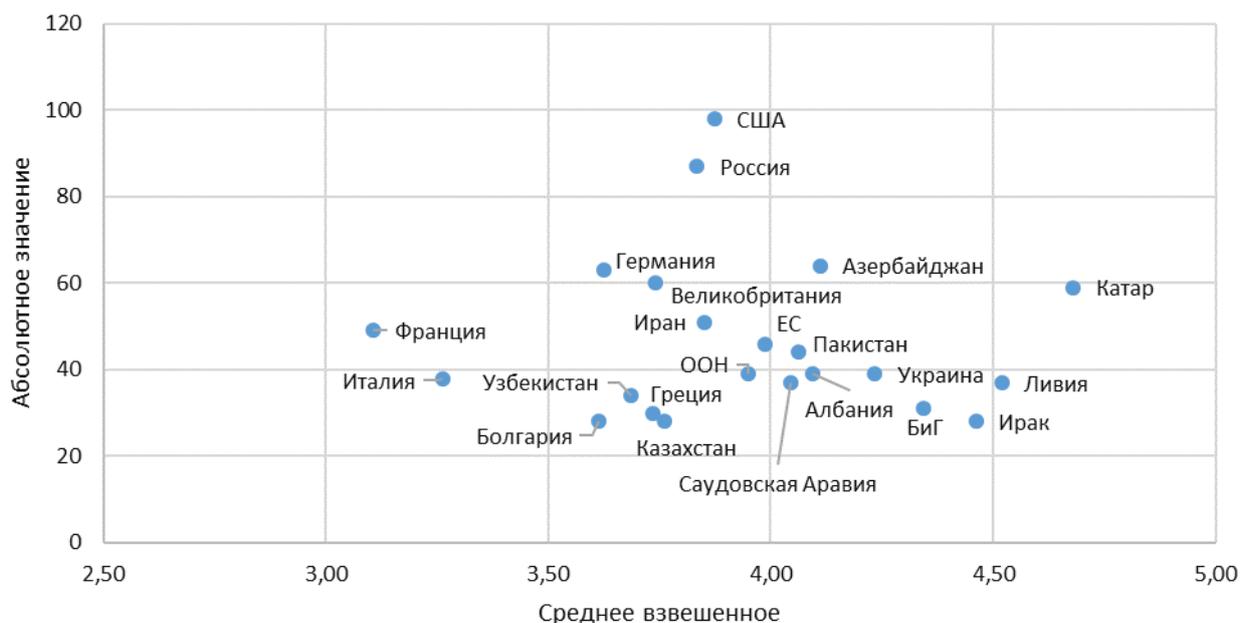

Рис. 5. Сводная точечная диаграмма рейтингов стран с 1-го по 20-е место по количеству и среднему взвешенному
 Источник: составлено авторами.

Приведенная выше часть анализа по вычислению среднего может показаться излишеством. Однако среднее взвешенное дает еще один уровень оценки и измерения дипломатической активности (рис. 5). На этом рисунке отчетливо видно, насколько отличается внешнеполитическое взаимодействие между Турцией и Германией, с одной стороны, и Турцией и Катаром — с другой. У Катара и Германии количество контактов отличается незначительно, и на основе этого можно было бы говорить о близости стран для Р.Т. Эрдогана. Однако ввод средней взвешенной показывает, насколько более интенсивно происходит взаимодействие Турции и Катара, нежели Турции и Германии. В то же время ООН и ЕС стоят близко друг к другу как по количеству, так и по среднему взвешенному, что демонстрирует одинаковую важность данных институций для Р.Т. Эрдогана.

Рис. 5 позволяет довольно точно разбить первые двадцать стран на основе дипломатического стиля.

Первая группа — это страны и организации, расположенные левее 4,00 по горизонтали, дипломатическая активность с которыми не такая высокая. Вторая — государства,

расположенные правее этой линии, дипломатические отношения с которыми проходят более активно. На данной диаграмме вырисовывается довольно интересная картина. С США и Россией контакты самые многочисленные, но по качеству они равны контактам с Ираном. Страны-лидеры по качеству контактов (Катар, Ливия, Ирак) имеют не самые многочисленные контакты с Турцией.

Это дает понимание того, что как бы Р.Т. Эрдоган ни заявлял о своих претензиях на глобальность и более значимую роль Турции в системе международных отношений, активная дипломатия президента Турции проходит в первую очередь на региональном уровне, а именно в Южном Кавказе, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и на Балканах, а также на Украине. То есть больше активности Турция проявляет именно в соседних странах и регионах. А. Давутоглу в своем фундаментальном труде «Стратегическая глубина» называл эту географию «близким континентальным бассейном» и призывал вести активную внешнюю политику, направленную на увеличение влияния Турции именно в нем (Davutoğlu, 2010, pp. 183—221).

Внутристрановые векторы внешней политики Р.Т. Эрдогана и дипломатия «второго трека»

В процессе сбора базы было замечено, что кроме встреч с главами государств, министрами и иными официальными лицами Р.Т. Эрдоган также активно взаимодействует с представителями региональных властей различных стран, лидерами политических партий и движений, некоммерческими организациями (НКО) и академическим сообществом. Несмотря на малое количество контактов, эти данные интересны с точки зрения изучения дипломатии «второго трека» Р.Т. Эрдогана. Столь активное взаимодействие с официальными представителями Иракского Курдистана очевидно (рис. 6). Продолжающийся конфликт между Турцией и Рабочей партией Курдистана (РПК) вынуждает Анкару взаимодействовать с другими курдскими силами в регионе, чтобы лишить РПК возможности сотрудничать с ними. Более того, Турцию и Иракский Курдистан связывают тесные экономические отношения: в частности, стороны активно взаимодействуют в вопросе поставок нефти (Pusane, 2020, p. 3).

Германия находится на 4-м месте по частоте политических контактов Турции. Северный Рейн-Вестфалия — один из самых экономически развитых регионов Германии и федеральная земля с самой многочисленной турецкой общиной, что и определяет интерес Турции. Подобная ситуация наблюдается и в отношениях с Россией. Р.Т. Эрдоган провел ряд личных встреч с Раисом Республики Татарстан. Связано это в первую очередь с активной деятельностью руководства Татарстана на международной арене и в международных организациях, что вносит большой вклад в российскую дипломатию, особенно на фоне жесткого санкционного давления на страну (Насыров, 2022, с. 95—96). К тому же Турцию и Республику Татарстан связывают экономические отношения. Только в особой экономической зоне (ОЭЗ) «Алабуга» на данный момент функционирует 6 турецких предприятий⁵.

⁵ Резиденты // Alabuga. URL: <https://alabuga.ru/ru/residents/> (дата обращения: 24.03.2023).

Остальные регионы связаны с тюркским вектором внешней политики Турции. Гагаузы, будучи тюркским народом, тяготеют к активному сотрудничеству с Турцией (Цибенко, 2022, с. 91). Турция, в свою очередь, стремясь к формированию собственной подсистемы международных отношений, поддерживает контакты не только с тюркскими государствами, но и с отдельными тюркскими народами, населяющими другие страны. Подобное применительно и к отношениям с Татарстаном, чья позиция и экономическая сила в рамках федерации могла бы стать проводником турецких интересов в России. Однако возможности для реализации последних у Турции сильно сократились, а руководство Татарстана больше сконцентрировано на экономическом сотрудничестве.

Представленный на рис. 6 Санджак является историческим регионом Сербии, где проживает преимущественно мусульманское население. Сотрудничество с мусульманским населением характерно для Турции в его попытках стать лидером мусульманского мира (Долгов, 2021, с. 152). Для этого применяется активная дипломатия, в том числе с малыми представителями религиозных общин для создания образа защитника и поборника «мира ислама».

Р.Т. Эрдоган активно проводит дипломатию «второго трека», взаимодействуя с религиозными, академическими и этническими группами (рис. 7). Все отображенные на рисунке контрагенты не являются официальными лицами или делегациями, но они представляют интересы той или иной религиозной, политической, академической или этнической группы у себя в стране. Однако на сайте президента Турции не всегда раскрываются личности и конкретные должности лиц, с которыми он встречается, что затрудняет анализ целей и задач данных встреч. Данные, отображенные на рис. 7, могут стать основой для более глубокого исследования внешней политики Р.Т. Эрдогана методами кейс-стади.

Все представленные выше организации и встречи можно разделить на несколько групп.

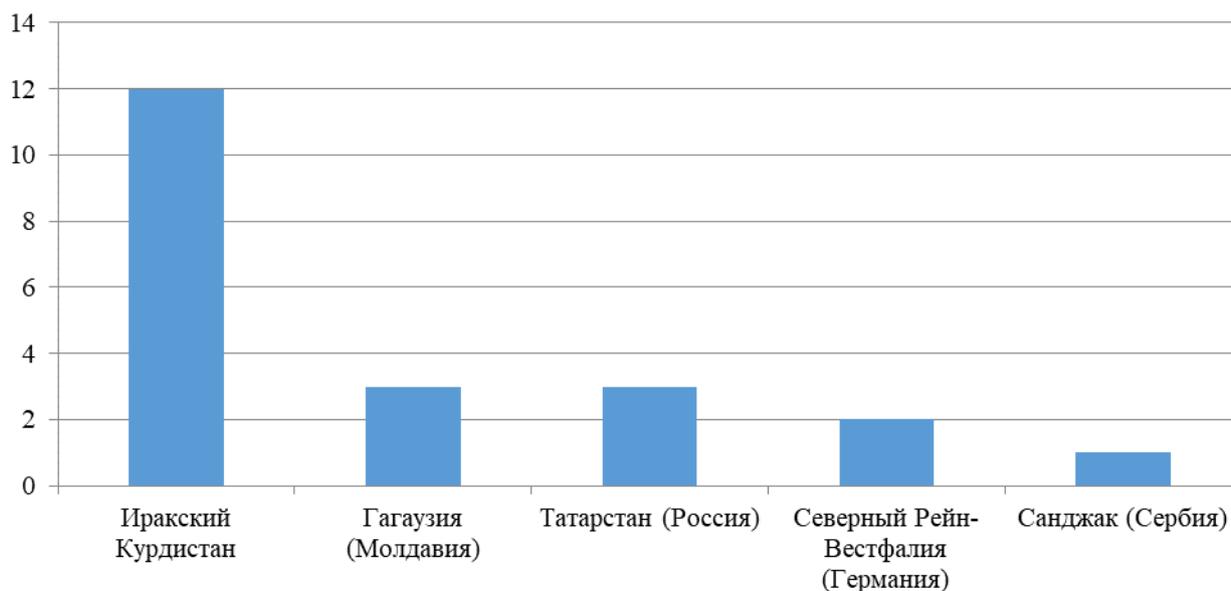

Рис. 6. Внутространовые векторы внешней политики Р.Т. Эрдогана

Источник: составлено авторами.

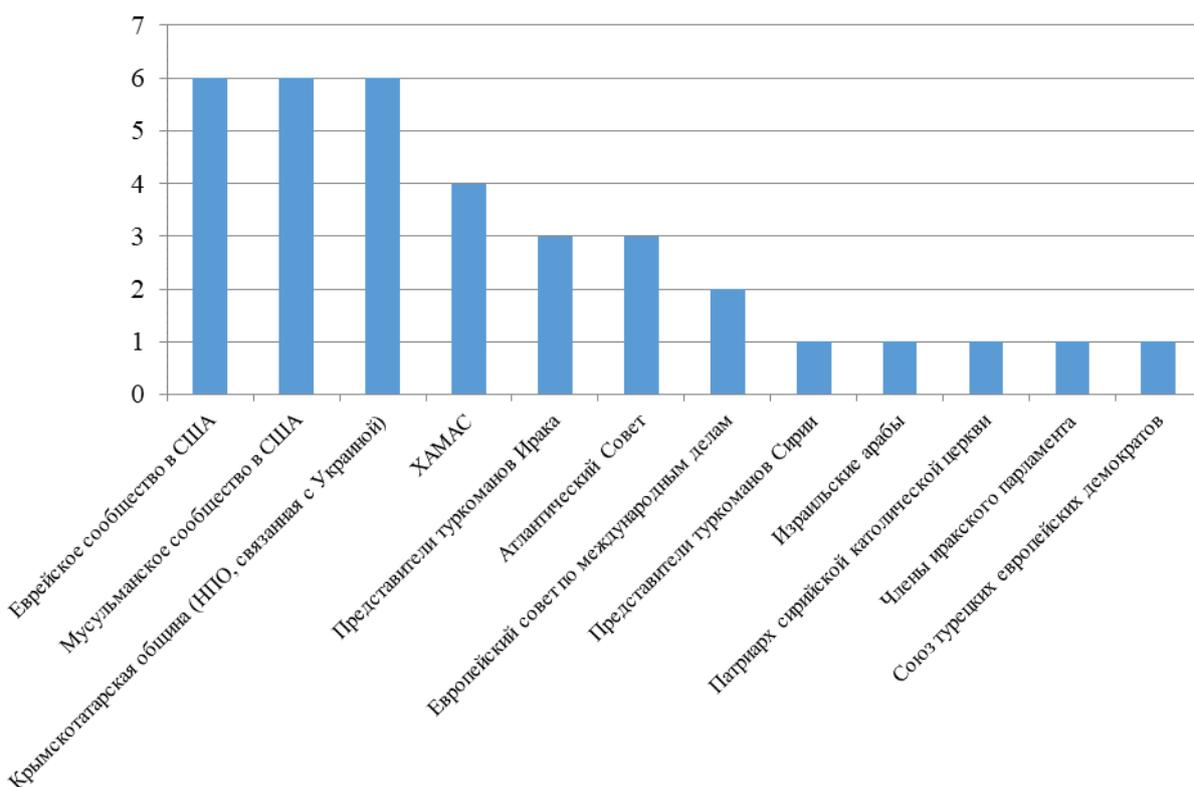

Рис. 7. Иные контакты Р.Т. Эрдогана

Источник: составлено авторами.

Во-первых, Р.Т. Эрдоган взаимодействует с представителями религиозных организаций (встречи с евреями и мусульманами в США и католиками из Сирии).

Во-вторых, президент Турции встречается с представителями национальных меньшинств государств (крымские татары, туркмены в Ираке и Сирии, арабы в Израиле).

В-третьих, установлены контакты с НКО, общественными организациями и политическими движениями (боснийские НКО, палестинское движение ХАМАС и Совет европейских турецких демократов), а также с академическими кругами, аналитическими центрами (Атлантический совет⁶ и Европейский Совет по международным делам).

Анализ взаимодействия с внешнеэкономическими акторами подтвердил правильность выделенных векторов во внешней политике в предыдущем разделе статьи. Здесь присутствуют только акторы из США, Европы, постсоветского пространства, Балкан и Ближнего Востока. Дипломатия «второго трека» начинает выступать дополнением к официальной политике. Данный подход открывает возможности для неформальных контактов руководства страны с религиозными, академическими элитами иностранных государств, что позволяет лучше понимать ситуацию за рубежом для принятия политических решений⁷.

Турция активно прорабатывает возможность лоббирования своих интересов в этих странах, с чем и связана такая активность контактов с данными акторами. Сближаясь на основе этнической, культурной, религиозной и идейной общности, Турция устанавливает контакты с указанными организациями. Их важность в политической жизни Турции демонстрируют непосредственные встречи Р.Т. Эрдогана, что подтверждает особый интерес Анкары к развитию тесных контактов с подобными группами.

Заключение

Количественный анализ визитов, встреч и телефонных разговоров в период президентства Р.Т. Эрдогана позволил выделить 5

⁶ Организация признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁷ Месут Озджан: Турция и Россия могут содействовать формированию эффективных механизмов безопасности на Ближнем Востоке // Российский совет по международным делам. 31.10.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/mesut-ozdhan-turtsiya-i-rossiya-mogut-sodeystvovat-formirovaniyu-effektivnykh-mekhanizmov-bezopasno/> (дата обращения: 28.03.2023).

главных векторов, в рамках которых внешняя политика Турции развивается наиболее активно:

- 1) глобальный (4 из 5 стран Совета Безопасности ООН и ООН);
- 2) европейский (ЕС, Великобритания, Франция, Германия и Италия);
- 3) постсоветский (Россия, Азербайджан, Украина, Узбекистан и Казахстан);
- 4) балканский (Албания, Босния и Герцеговина, Греция и Болгария);
- 5) ближневосточный (Катар, Иран, Пакистан, Ирак, Ливия и Саудовская Аравия).

Отметим, что каждый вектор охватывает весь регион целиком. Германия, Франция и Италия — это локомотивы ЕС, а Великобритания — важный политический игрок в Евро-Атлантическом регионе. В постсоветском векторе отражены все три субрегиона: Южный Кавказ, Восточная Европа и Центральная Азия. В балканском векторе присутствуют страны из южной, восточной и западной частей полуострова. Ближневосточный вектор представлен Магрибом, странами Персидского залива и Западной Азии. Глобальный — охватывает главную международную организацию — это ООН и 4 из 5 стран Совбеза ООН (за исключением Китая). Более того, президент Турции проводит также активную дипломатию «второго трека» по этим же направлениям, активно взаимодействуя с местными академическими, политическими, общественными и региональными элитами.

Меньшее внимание уделяется Юго-Восточной и Восточной Азии, Африке (за исключением Северной Африки) и Южной Америке. Слабо просматривается средиземноморский вектор внешней политики Турции, где наблюдаются активные контакты только с Грецией, поводом для которых больше служат территориальные претензии и совместное участие в многосторонних встречах, а также с Ливией, поскольку Турция является активным участником ливийского конфликта. Также не выражен черноморский вектор в лице Грузии и Румынии.

Применяемый в исследовании количественный метод, главной основой для которого выступает политическая активность

президента Р.Т. Эрдогана, позволяет четко проследить основную географию его личной дипломатии. Количество регионов и качество контактов как с отдельными странами, так и с их неофициальными представителями демонстрируют основные направления многовекторности Турции. При этом анализ именно на основе количественных методов позволяет избежать стереотипного, идеологизированного взгляда. Данные подобного исследования легко верифицируются, поддаются количественной сравнительной оценке.

Использованный в данном исследовании метод ивент-анализа имеет свои преимущества и недостатки, присущие другим количественным методам. Отметим, что база не исчерпала себя в этой работе и может применяться в других исследованиях, а также дополняться с течением времени. Метод позволяет выявить закономерности, которые не могут быть найдены описательными, историческими или качественными методами.

Поступила в редакцию / Received: 12.03.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 25.10.2023
Принята к публикации / Accepted: 31.10.2023

Библиографический список

- Аватков В. А. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12, № 4. С. 113—129. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129>
- Аватков В. А. Турция и Азербайджан: одна нация — одно государство? // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 2. С. 90—100. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-2-90-100>
- Аватков В. А., Гузаеров Р. И. Двусторонние отношения Украины и Турции при президенте В. Зеленском // Россия и новые государства Евразии. 2022. Т. 57, № 4. С. 35—49. <http://dx.doi.org/10.20542/2073-4786-2022-4-35-49>
- Аватков В. А., Сбитнева А. И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная мысль. 2020. № 2. С. 115—128.
- Бадрутдинова К. Р., Дегтерев Д. А., Степанова А. А. Отношения в треугольнике США — РФ — КНР: соблюдается ли формула лидерства Г. Киссинджера? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12, № 1. С. 81—109. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2017-01-81>
- Графов Д. Б. Стратегия балансирования во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15, № 3. С. 115—142. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-3-84-115-142>
- Гулиев О. Э. Многовекторная внешняя политика Турции в контексте ближневосточных политических процессов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1. С. 118—127.
- Дегтерев Д. А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений: дис. ... д-ра полит. наук. Москва : Российский университет дружбы народов, 2019.
- Долгов Б. В. Россия и Турция в региональном и геополитическом пространстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14, № 3. С. 147—160. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-8>
- Дружиловский С. Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2010. Т. 10, № 1. С. 166—176. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-1-10-166-176>
- Иванова И. И. Турция в Центральной Азии: партнер или соперник? // Азия и Африка сегодня. 2019. № 7. С. 39—47. <https://doi.org/10.31857/S032150750005567-5>
- Ирхин А. А., Москаленко О. А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 1. С. 91—107. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107>
- Майорова М. А. Дихотомия регионального и глобального лидерства в современных международных отношениях на примере России и Турции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 3. С. 69—83. <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.03.04>
- Надеин-Раевский В. А. Р. Т. Эрдоган как пример политика-харизматика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10, № 6. С. 138—154. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-6-138-154>

- Надеин-Раевский В. А.* Турция: от идеологических доктрин к экспансии // Год планеты: экономика, политика, безопасность / отв. ред. Э. Г. Соловьев. Москва : Идея пресс, 2021. С. 266—278.
- Насыров И. Р.* Сотрудничество российских регионов с международными организациями: форматы и возможности на примере Республики Татарстан // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 3. С. 84—101. <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.03.05>
- Цибенко В. В.* Трансформация идентичности в культурном пограничье: пример турецкого влияния на гагаузов // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2022. Т. 42, № 1 (105). С. 86—94.
- Altun F.* Küresel Belirsizlik Çağında İstikrarlaştırıcı Güç Türkiye. İstanbul : Paradigma, 2022.
- Aras B.* The Crisis and Change in Turkish Foreign Policy after July 15 // Alternatives: Global, Local, Political. 2019. Vol. 44, no. 1. P. 6—18. <https://doi.org/10.1177/0304375419837415>
- Ataç C. A.* Pax Ottomanica No More! The “Peace” Discourse in Turkish Foreign Policy in the Post-Davutoğlu Era and the Prolonged Syrian Crisis // Digest of Middle East Studies. 2019. Vol. 28, no. 1. P. 48—69. <https://doi.org/10.1111/dome.12152>
- Balci A.* Türkiye Dış Politikası: İlkeler, Aktörler, Uygulamalar. İstanbul : Etkileşim Yayınları, 2013.
- Baracani E.* EU — Turkey Relations: A New Direction for EU Foreign Policy? Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2021.
- Çakır A. A., Akdağ G. A.* An Empirical Analysis of the Change in Turkish Foreign Policy under the AKP Government // Turkish Studies. 2017. Vol. 18, no. 2. P. 334—357. <https://doi.org/10.1080/14683849.2016.1261021>
- Çevik S. B.* Reassessing Turkey’s Soft Power: The Rules of Attraction // Alternatives. 2019. Vol. 44, no. 1. P. 50—71. <https://doi.org/10.1177/0304375419853751>
- Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik. Türkiye’nin Uluslararası Konumu. İstanbul : Küre Yayınları, 2010.
- Erdoğan R. T.* Daha Adil Bir Dünya Mümkün. İstanbul : Turkuvaz kitap, 2021.
- Goldstein J. A.* Conflict-Cooperation Scale for WEIS Events Data // Journal of Conflict Resolution. 1992. Vol. 36, no. 2. P. 369—385. <https://doi.org/10.1177/0022002792036002007>
- Haugom L.* Turkish Foreign Policy Under Erdogan: A Change in International Orientation? // Comparative Strategy. 2019. Vol. 38, no. 3. P. 206—223. <https://doi.org/10.1080/01495933.2019.1606662>
- Kiraz S.* Dış Politika Analizi Modeli Olarak Neoklasik Realizm: İkinci Dünya Savaşı Sırasındaki Türk Dış Politikasının Analizi // İİBF Dergisi. 2018. Vol. 2, no. 20. P. 417—440.
- Pusane Ö. K.* The Role of Context in Desecuritization: Turkish Foreign Policy Towards Northern Iraq (2008—2017) // Turkish Studies. 2020. Vol. 21, no. 3. P. 1—22. <https://doi.org/10.1080/14683849.2019.1675047>
- Taş H.* Erdoğan and the Muslim Brotherhood: An Outside-in Approach to Turkish Foreign Policy in the Middle East // Turkish Studies. 2022. Vol. 23, no. 5. P. 722—742. <https://doi.org/10.1080/14683849.2022.2085096>
- Yavuz M. H.* Nostalgia for the Empire: The Politics of Neo-Ottomanism. New York : Oxford University Press, 2020.

Сведения об авторах:

Вохминцев Игорь Вадимович — магистрант, НИУ ВШЭ; ORCID: 0000-0003-0607-6885; e-mail: igor.nk.ru@gmail.com

Гузаеров Разиль Илиатович — младший научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН); аспирант кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0003-0006-9975; e-mail: guzaerov99@bk.ru